

— Жаньжань, выбирай блюда.

Ло Цинъюо протянула меню Шэнь Южань. Та отмахнулась:

— Выбирай сама, я непривередлива в еде.

— Не пойдет, девушка должна выбирать.

В глазах Ло Цинъюо, устремленных на Шэнь Южань, плясали смешинки.

— Кто твоя девушка? — Шэнь Южань слегка надула губки.

В прошлой жизни он ни за что не сделал бы такого жеста. Похоже, память этой жизни постепенно меняла её изнутри.

— Ну выбери хоть что-нибудь, — капризно протянула Ло Цинъюо.

— Не могу выбрать.

Ло Цинъюо оперлась локтями о стол и внезапно, безо всякого предупреждения, подалась вперед. Её прелестное личико было безупречно белым, а огромные кристально чистые глаза напоминали безукоризненные коричнево-янтарные драгоценные камни. Длинные загнутые ресницы, словно крошечные веера, легко трепетали.

Она оказалась так близко, что Шэнь Южань чувствовала её дыхание.

— Жаньжань, ты случайно не Весы по гороскопу?

Лицо Шэнь Южань вспыхнуло алым румянцем. Она поспешно откинула голову назад, увеличивая дистанцию.

— Слишком близко!

Ло Цинъюо рассмеялась еще звонче:

— Ой, ты покраснела? Ну-ка, дай посмотрю.

С этими словами она протянула руку, намереваясь притянуть лицо Шэнь Южань к себе. Эта милая девушка, Шэнь Южань, на вид была такой холодной и отстраненной, словно фея, случайно спустившаяся с небес в мир смертных. Но стоило подойти к ней поближе, как она тут же превращалась в застенчивого кролика, становясь невероятно очаровательной. Такой контраст заставлял Ло Цинъюо всё сильнее желать подразнить её.

— Не балуйся, — Шэнь Южань мягко отвела её шаловливые руки в сторону.

Ло Цинъяо тихо хмыкнула и не унималась:

— Так ты Весы?

— Да.

— А когда у тебя день рождения?

— Хм... семнадцатого октября.

И в прошлой жизни, и в этой день рождения Шэнь Южань приходился на семнадцатое октября. Какое совпадение.

Шэнь Южань глубоко вздохнула, похлопала себя по горящим щекам и, стараясь казаться невозмутимой, спросила:

— А у тебя?

— Шестнадцатого июля, — ответила Ло Цинъяо.

— И кто ты тогда по гороскопу?

Шэнь Южань не особо разбиралась в знаках зодиака. Она знала лишь, что сама Весы, но не имела ни малейшего понятия, как остальные знаки соотносятся с месяцами. В конце концов, она в это не особо верила.

— Я Рак, — Ло Цинъяо забрала меню обратно. — Раз ты Весы, не буду тебя мучить.

— Хорошо, заказывай, — согласилась Шэнь Южань.

Ло Цинъяо позвала официанта и принялась неистово заказывать блюда.

— Две порции фуа-гра на сковороде.

— Двух австралийских лобстеров.

— Еще два стейка филе-миньон М9.

— И порцию сашими из тунца.

Видя, как рука официанта едва поспевает записывать, Шэнь Южань слегка дернула веком и тихо прошептала:

— Цинъяо, не слишком ли дорого?

Ло Цинъяо радостно улыбнулась:

— Этот ужин за мой счет.

— Как-то неудобно...

Шэнь Южань хотела было возразить, но Ло Цинъяо, опираясь на стол, поднялась, приблизилась к ней на расстояние менее десяти сантиметров и приложила тонкий, как луковица, палец к губам собеседницы. В её светящихся глазах искрилось веселье, она склонилась к самому уху Шэнь Южань и прошептала тоном, не терпящим возражений:

— Раз я сказала, что плачу, значит, я плачу.

Слишком близко! Чувствуя, как поток воздуха от её губ щекочет мочку уха, Шэнь Южань почувствовала, как в голове образовалась пустота, а лицо залилось краской до самых корней волос. Кто я? Где я? С тех пор как она стала девушкой, её тело стало невероятно чувствительным.

Опасаясь, что Ло Цинъяо выкинет что-нибудь еще более вызывающее, Шэнь Южань одарила её беззлобным взглядом и послушно замолчала.

Вскоре официант подкатил тележку с заказом. Каждое блюдо было оформлено с претензией на изысканность. Иными словами, тарелки были огромными, а порции — крошечными. Буквально на один укус.

Шэнь Южань взяла нож и вилку, начав вдумчиво пробовать эти явно недешевые яства.

— Это... фуа-гра? — она с сомнением наколола кусочек непонятной субстанции.

В прошлой жизни он каждый день питался в отвратительной заводской столовой, а на рестораны времени не было, так что познакомиться с деликатесами не довелось. Это был первый раз, когда Шэнь Южань пробовала фуа-гра. Она закрыла глаза и осторожно откусила. Зубы погрузились в нежную, тающую текстуру, и аромат жира мгновенно заполнил рот. В сочетании с ломтиком яблока и черничным соусом вкус был просто восхитительным.

Оглядев стол, она увидела лобстеров, сашими, стейки... почти всё это она пробовала впервые.

Попробую всё! — Шэнь Южань исполнилась решимости.

Чтобы не ударить в грязь лицом перед Ло Цинъяо, она старалась вести себя изящно: двигалась плавно, жевала медленно. Однако гора пустых тарелок рядом с ней росла с завидной скоростью. А вот Ло Цинъяо, напротив, ела с той же прытью, что и Шэнь Южань. Её щеки то и дело надувались от еды, как у милого иглобрюха, и от былой чопорности «богатой наследницы» не осталось и следа.

Наевшись досыта, Шэнь Южань промокнула губы салфеткой. Она подавила неприличную отрыжку, кивнула Ло Цинъяо и улыбнулась:

— Цинъяо, у тебя отличный вкус, выбрала такое замечательное место.

Ло Цинъяо с гордой улыбкой кивнула:

— Разумеется.

После обеда Ло Цинъяо хотела затащить Шэнь Южань на шопинг по торговому центру, но та нашла благовидный предлог, чтобы отказаться. Было очевидно, что Ло Цинъяо — человек, который тратит деньги, не моргнув глазом. Если она начнет покупать ей одежду и сумки, Шэнь Южань задолжает ей слишком много, и потом будет просто неловко смотреть ей в глаза.

Наконец, она вернулась в общежитие. Соседок не было. Шэнь Южань, не боясь испортить имидж, сладко потянулась, погладила слегка округлившийся животик и с грустью отметила, что стала есть гораздо меньше. Раньше она бы даже глазом не моргнула, поглотив столько еды.

Она откинулась на спинку стула, глядя на ноутбук, и вдруг почувствовала, что что-то забыла. Точно. В прошлой жизни она писала роман. И он остался незаконченным. С того момента, как в марте её сбила машина, и до сентября, когда она переродилась в милую девушку, публикация глав была заброшена.

Интересно, что с ним сейчас? Наверное, история окончательно провалилась.

Она зашла на сайт Тудоу, ввела знакомый логин и пароль, и перед ней открылась панель управления. Первое, что бросилось в глаза — череда ярко-красных уведомлений: более девяноста девяти непрочитанных сообщений. Как такое возможно?

Шэнь Южань была озадачена. По её опыту, у заброшенных романов на этом ресурсе не бывает много трафика. Однако количество просьб об обновлении перевалило за десять тысяч. Более того, даже во время простоя книга принесла пятизначный доход, что было просто невероятно.

В комментариях к последней главе читатели прошли путь от радостного ожидания к горькому разочарованию, которое в итоге вылилось в регулярные «поминальные» отметки.

— Автор, сегодня вечером я жду новую главу.

— Сегодня не будет обновления? Даже ишак в колхозе столько не отдыхает.

— Прошло два дня. Автор, ты видишь черные тучи в небе? Это наша скопившаяся ярость!

— Уже три дня...

— Автор, ты жив? Если жив, подай хоть какой-нибудь знак.

— Жаль, очень жаль. У этой книги были задатки Великого Императора, как же она докатилась до такой жизни, став «евнухом»?

— Воскресни, мой автор! Умоляю, выложи еще одну главу! Они сделают всё что угодно!

— Прошел месяц с последнего обновления, приношу дары.

- Два месяца, приношу дары.
- Прошло три месяца, оставляю здесь немного фруктов.
- А я кладу жареную курицу.
- А я — две сосиски и лапшу быстрого приготовления.
- Снова кто-то украл подношения автора.

«Бэньшоу, мяошоу и сушоу» — это три термина из игры в го. Бэньшоу — это базовый, правильный ход. Мяошоу — неожиданный и гениальный ход. А сушоу — ход, который кажется логичным, но в масштабах всей игры приводит к потерям. Будучи мастером го, я, глядя на автора, внезапно прониклась глубоким уважением. Оказывается, помимо этих трех, существует еще один легендарный ход — это твои руки, которые усердно пишут новые главы!

Читая эти забавные комментарии, Шэнь Южань невольно улыбнулась. Оказывается, так много читателей любят эту книгу. Раз так, почему бы не найти свободное время и не продолжить её?

Конечно, сейчас для Шэнь Южань важнее всего была учеба. Ночь была длинной, и она решила сначала два часа позаниматься на онлайн-курсах.

<http://bllate.org/book/21249/2150262>